

ЛЮДИ БЕССМЕРТНОГО ПОДВИГА

*Очерки
о дважды, трижды
и четырежды
Героях Советского Союза*

Книга первая

Издание четвертое,
исправленное и дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1975

КЛУБОВ
Александр
Федорович



Александр Федорович Клубов родился в 1918 году в деревне Еруново Вологодского района Вологодской области в бедной крестьянской семье. По национальности русский. Член КПСС с 1943 года.

А. Ф. Клубов рано познал нужду. В 1934 году уехал в Ленинград, поступил в школу ФЗУ при заводе «Большевик». Некоторое время работал токарем в инструментальном цехе этого завода, а с 1936 года — на Ленинградском карбюраторном заводе.

В 1939 году А. Ф. Клубов был зачислен курсантом в авиационное училище. В годы Великой Отечественной войны принимал активное участие в боях с врагами на Южном, а затем на 1-м, 2-м и 4-м Украинских фронтах. Был командиром звена, эскадрильи. Совершил 457 боевых вылетов, участвовал в 95 воздушных боях, лично сбил 31 самолет противника и 19 в группе.

В ноябре 1944 года на одном из прифронтовых аэродромов во время облета машины смерть оборвала жизнь отважного летчика-истребителя.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 апреля 1944 года Александру Федоровичу Клубову присвоено звание Героя Советского Союза. 27 июня 1945 года он был посмертно удостоен второй медали «Золотая Звезда». Награжден также многими орденами и медалями.

Покрышкин нервничал: взволнованный, он ходил по аэродрому, то снимал, то надевал шлемофон и все чаще тревожно спрашивал радиста:

— Ну, что Клубов?

— Молчит, товарищ командир,— приглушенно отвечал радист, словно он сам был виновен в том, что оборвалась связь с командиром группы истребителей, завязавшей трудный бой с «мессершмиттами».

— Продолжайте запрашивать,— резко бросал приказание Покрышкин и вновь всматривался в далекий, пламенеющий закатом горизонт.

Редко кто видел этого хладнокровного воздушного бойца, умелого авиационного командира таким возбужденным и встревоженным, как в эти минуты. Уж кто-кто, а Покрышкин умеет сдерживать себя. В самую критическую минуту боя он не расстроится, его нервы всегда послушны твердому рассудку бойца. Но тут...

Больше часа прошло с того момента, как он выпустил в воздух группу истребителей, которую повел один из его учеников — Александр Клубов. Истребители вышли в район патрулирования. Потом поступило сообщение, что появилась волна «юнкерсов» и «мессершмиттов». Клубов разделил свои силы. Ударную группу он повел в атаку, а прикрывающей паре приказал набрать высоту. Потом сообщили, что появились еще «мессершмитты», и обстановка осложнилась. Уничтожив несколько бомбардировщиков и обратив остальных в бегство, Клубов был вынужден завязать бой с вражескими истребителями. По радио то и дело раздавался его взволнованный голос: «Атакую, прикрой», «Идем вверх», «Смотри сзади». И вдруг связь оборвалась.

Прошли десятки минут томительного ожидания. Один за другим возвращались на свой аэродром самолеты. А Клубова все нет.

В эти тревожные минуты в памяти Покрышкина всплыло многое, что было связано с летчиком Клубовым. Вспомнились майские дни 1943 года, когда после боев в небе Кубани Покрышкин принимал пополнение. В числе других летчиков, прибывших в полк, был и Александр Клубов — невысокого роста и далеко не богатырского телосложения человек с ясным и открытым взглядом. «Такой не покривит душой», — решил Покрышкин при первом же знакомстве. И хотя рассказывал он о себе кратко, не употребляя звонких фраз, ясно было, что война уже успела опалить его своим огненным дыханием.

Родился Александр Клубов на Вологодщине, рос и учился в Ленинграде. В свое время здесь служил во флоте, на легендарном крейсере «Аврора», его отец — солдат революции Федор Клубов, впоследствии убитый в деревне кулаками. Работа на заводе, комсомол, мечта о воздушном океане, приведшая в аэроклуб. В канун войны Саша Клубов приехал в Ленинград из авиационного полка, стоявшего в Закавказье. Здесь он расхаживал по набережной Невы в темно-синей форме военного летчика, с кубиком младшего лейтенанта в петлице. И вдруг — война.

На самом южном фланге огромного советско-германского фронта начал свои первые бои с гитлеровцами летчик-истребитель Клубов. Полк, в котором он служил, воевал под Моздоком. Трудно было в те дни летчикам этого полка. И одна из трудностей состояла в том, что воевали они на устаревших по тому времени истребителях И-153 — «чайках», как называли эти машины. «Чайки» уступали вражеским «мессершмиттам» и в скорости, и в вооружении. Ждали, очень ждали летчики полка новых самолетов, но с заводов они шли на другие участки фронта — под Москву, в район Ленинграда, где были нужнее.

Трудно было сражаться на «чайках» против «мессершмиттов», но все же летчики сумели выработать свою тактику боя, приспособились и стали не только обороняться, но и наступать. «Чайка» была тихоходнее, но зато маневреннее, особенно на виражах. На вооружении этого самолета имелись пушки — мощное оружие атаки. В числе атакующих был и Александр Клубов. Это он в воздушных боях сбил вражеский «юнкерс», а затем, спасая командира, зажег фашистский «мессершмитт», хотя сам получил ранение.

Летчика отправили в госпиталь. У молодых раны быстро зарубцовываются. Зажили, затянулись раны и у Клубова, и вот

он уже снова в родном полку. Опять полеты, попки новых боевых приемов. Клубов первым в полку принимает на вооружение так называемую восходящую спираль. Еще два «мессершмитта» сбиты меткими очередями с клубовской «чайки».

Ожесточенные бои разгорелись ранней весной 1943 года в небе Кубани. Фашисты хотели здесь вновь захватить инициативу в воздухе. Они ввели в бой сотни своих самолетов. Завязались упорные воздушные бои. Летчик Клубов в этих боях сбил четыре вражеских самолета лично и 19 — в групповых боях. К этому времени он совершил уже свыше 200 боевых вылетов, был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны.

Таким Клубов пришел в гвардейский полк к Покрышкину. Он быстро освоил новый скоростной истребитель, познал многие тайны воздушного боя. В боевой практике он руководствовался выработанной Покрышкиным и его боевыми друзьями формулой: «высота — скорость — маневр — огонь». Летать стал смело, уверенно и тактически грамотно. В полку Клубова оценили и полюбили.

Понравился и Покрышкину этот белокурый, хрупкий на вид, но выносливый в бою летчик. Он не раз брал с собой Клубова ведомым и убеждался в его отваге и высоком мастерстве. Потом стал посылать самостоятельно, ведущим небольших групп. Боевой счет сбитых вражеских самолетов у Клубова стал расти. Росла и слава гвардейского полка, ставшего грозой для фашистских летчиков.

...В который раз Покрышкин подошел к радисту в надежде услышать что-нибудь утешительное. Тревожное «неужели?» возникло в сознании все чаще и чаще.

Наконец где-то вдалеке появился и с каждой секундой стал нарастать гул мотора. Тяжело, с переборами, на последних оборотах тянул поврежденный мотор машину. Показалась и сама машина. Покрышкин, привыкший видеть соколиный росчерк своих питомцев, мастеров высшего пилотажа, сразу понял, что истребитель держится в воздухе каким-то чудом. То зарываясь носом, то сваливаясь на крыло, то вновь с трудом выравниваясь, истребитель едва-едва тянул к аэродрому.

— Передайте, чтобы выбрасывался с парашютом, — коротко приказал Покрышкин радисту и добавил с надеждой: — Может, услышит...

Да, в такой ситуации другого выхода, казалось бы, и не было. Летчику следовало покинуть едва послушную машину. Но Клубов, очевидно, твердо решил не расставаться со своим

самолетом. Рывками выравнивая истребитель в горизонтальный полет, он с прямой пошел на посадку. Это был риск, смертельный риск, и все, кто был на аэродроме, хорошо это понимали. Не выпуская шасси, Клубов снизился. Посадка «на живот» прошла благополучно.

Нет, он не вылез из кабины, его вытащили. С трудом удерживая равновесие, шатаясь, Клубов пошел по выгоревшей траве аэродрома и коротко доложил Покрышкину о результатах боя...

Когда сумерки спустились на аэродром, техники, мотористы, механики вывесили на козелки клубовскую машину и стали готовить ее к новым вылетам. А в это время у землянки Покрышкина шел детальный разбор воздушного боя, проведенного группой Клубова. Восстанавливалась картина воздушной схватки, анализировались действия отдельных летчиков и пар, делались выводы. Так уж повелось в этом гвардейском полку: воюя, учиться, повышать свое тактическое и огневое мастерство.

Этот бой был интересен многими деталями. Четверка истребителей, ведомая Клубовым, встретила около 40 вражеских бомбардировщиков, которых сопровождали 12 «мессершмиттов». Очевидно, враг рассчитывал нанести мощный бомбовый удар по нашим наземным войскам. Как сорвать его планы?

Клубов сделал вид, что его группа, видя явное численное превосходство противника, оставляет поле боя. Он пропустил вражеские «юнкерсы», потом вдруг резко сманеврировал и обрушился своей четверкой на фашистские бомбардировщики. Ему наперез устремились «мессершмитты», но было уже поздно: четверке краснозвездных истребителей удалось прорваться к «юнкерсам» и с ходу атаковать их.

Клубов ударил по фламану вражеской колонны. Не обращая внимания на огненные трассы, которые посылали стрелок вражеского бомбардировщика, Клубов почти вплотную подошел к «юнкерсу» и ударил из пушек. «Юнкерс» сразу повалился на крыло, окутался дымом и пошел к земле.

Выход из атаки, боевой разворот — и вновь удар по «юнкерсам». Еще один фашистский бомбардировщик постигла та же участь. Вторая пара из группы Клубова также уничтожила два «юнкерса». Это окончательно расстроило боевой порядок вражеской группы, но тут подоспели их истребители.

— Атакуем «мессеров». Набирай высоту, — передал командую своему ведомому Клубов.

Силы были неравными: четверка против двенадцати. Клубов ясно представлял опасность, но смело пошел ей навстречу. Зву-

чат короткие слова команды в шлемофонах, и вот две пары советских летчиков идут в атаку.

Клубов ведет своих летчиков вверх, «мессеры» следуют за ними. Добиться превосходства в высоте, которую можно обратить в скорость, не удастся. Тогда Клубов приказывает второй паре завязать бой, а сам со своим ведомым резко вырывается из «воздушной карусели» и восходящей спиралью устремляется в высоту. Мотор ревет на предельных оборотах. Высота увеличивается, но скорость гаснет, и мотор с трудом выдерживает нагрузку.

«Еще, еще давай», — словно живому существу, шепчет Клубов, обращаясь к своей машине. Он знает, что каждая сотня метров высоты, набранной в эти секунды, через короткие мгновения на пикировании обернется приростом скорости, столь необходимой для победы. Мотор вытянул истребитель на нужную высоту.

— Прикрой, иду в атаку, — коротко бросает он своему ведомому.

Отжимая ручку от себя до отказа, летчик резко сваливает самолет в пикирование. Клубов выбирает себе объект атаки. На огромной скорости он настигает вражеский «мессер» и, сблизившись до 50 метров, нажимает на гашетку. Из-за рева мотора выходящей из пикирования машины летчик не слышит дробного стука пулеметной очереди, но видит, как атакованный «мессершмитт» сразу клюет носом и, вспыхнув, падает.

Атаки повторялись. Клубов выжимал из своей машины все, на что она была рассчитана. Боезапас пулеметов и пушек расходовал экономно, бил наверняка. Уже три вражеских «мессера», пылая, упали на землю. Двух из них уничтожил Клубов. Однако противник еще не был сломлен. Фашистские летчики продолжали бой, и одному из них удалось повредить самолет ведомого в паре Клубова. Летчик вынужден был выйти из строя. Клубов остался один.

Бой продолжался.

Еще один «мессер» от меткой очереди Клубова задымил и ушел в сторону. Но вот на Клубова напала откуда-то сзади четверка «мессеров». Маневрируя, он пытается уклониться от атаки. Трассы пулеметных очередей проносятся мимо — то справа, то слева. Потом резкий удар, и летчик почувствовал, как жарким пламенем обожгло лицо. Осколки разбитого бронестекла впилась в лоб и щеки.

Машина стала непослушной, свалилась в штопор. Только почти у самой земли удалось выровнять ее и вывести в горизон-

тальный полет. А «мессеры» опять паседают. Они неотрывно преследуют краснозвездный истребитель, хотят добить его.

Около десяти долгих минут вел неравнй бой на поврежденной машине Александр Клубов, подбил еще один фашистский истребитель. И только после того как враги покинули район, он взял курс на свой аэродром.

Техники и мотористы за несколько дней капитально отремонтировали машину, и вскоре на ней летчик Клубов вновь вылетел на боевое задание.

В апреле 1944 года одполчане горячо поздравили Александра Клубова с присвоением ему звания Героя Советского Союза.

И опять боевые вылеты, упорные схватки с врагом. Украшенный красными звездами самолет Клубова, ставшего уже командиром эскадрильи, летал над степями Украины, разпл врага в небе над Яссами, над Днестром, затем над Вислой. И в каждой схватке с врагом Клубов оставался верен себе, высокому званию гвардейца. Смелый, атакующий стиль, меткие удары приносили победы в боях этому отважному летчику и его боевым друзьям.

В каждом вылете Клубов проявлял постоянное творчество, это замечательное качество мастера воздушного боя. Не только врагу, зорко следившему за действиями Клубова, но и его ведомому порой трудно было предугадать, какой маневр или какую фигуру в ходе боя он предпримет. И это было характерной чертой клубовского почерка воздушного боя.

В полку хорошо запомнили такой эпизод. Пара наших истребителей выполняла ответственное задание по прикрытию переправы. Ведущим пары был Александр Клубов. В район переправы они вышли на высоте 500 метров и сразу же были атакованы шестеркой «мессершмиттов», обрушившихся на советских летчиков с большой высоты.

Клубов, вовремя увидевший врага, удачно вышел из-под удара. Он мгновенно оценил обстановку: соотношение сил — один к трем в пользу врага. «Мессеры», безусловно, имеют задачу очистить небо над переправой, чтобы дать возможность «юнкерсам», находящимся где-то на подходе к цели, беспрепятственно и безнаказанно обрушить бомбовый груз на переправу и на войска, сосредоточенные в ее районе.

Таков замысел врага. Как сорвать планы гитлеровцев? Как обмануть «мессеров», оторваться от них и не дать «юнкерсам» бомбить переправу? Немедленно ввязаться в бой с «мессерами», решает Клубов, хотя бы на пару минут, чтобы ошеломить вра-

га. Но бой вести только до тех пор, пока не покажутся вражеские бомбардировщики.

Пара «мессеров» зашла для очередной атаки. Ну что ж, он, Клубов, позволит фашисту зайти в хвост.

Летчик начал левый боевой разворот. Пусть враг поймет, что он уходит из-под удара с набором высоты, теряя скорость. У «мессера», который свалился в пикирование с большой высоты, запас скорости значительно больший, и он, конечно, попытается использовать свое преимущество.

С каждой секундой Клубов, выполняя маневр, все более увеличивал крен и наконец положил машину «на спину». Преследовавшему его фашистскому летчику казалось все очень простым и ясным, он был уверен, что советский летчик выполняет переворот, значит, надо его опередить. Фашист в быстром темпе сделал переворот через крыло. Он думал, что вот-вот советский истребитель сам подойдет в перекрестие прицела, и тогда останется только пажать на гашетку.

Но где он? Преследуемого не видно. Клубов ушел из-под удара. Он не стал делать вторую часть переворота. И в тот момент, когда фашист крутил полный оборот, Клубов повернул свою машину вдоль продольной оси, перевернулся вправо, сменив левый боевой разворот на правый. Тем самым он ушел из-под удара и сам занял превышение над самолетом врага.

«Нельзя терять секунд и метров высоты» — эта мысль заставила Клубова мгновенно обрушиться на врага. Последовала стремительная, молниеносная атака, завершившаяся короткой пушечной очередью по кабине вражеского «мессера», который сразу клюнул носом, задымил и устремился к земле.

— Десятый! Еще один, заходит сзади. Прикрываю, — услышал Клубов в шлемофоне голос своего ведомого.

— Вижу «юнкерсы». Отрывайся от «худых», атакуем «лапотников», — приказал Клубов своему ведомому и, заложив еще один боевой разворот, полез вверх, имитируя уход из-под атаки другой пары «мессеров».

Сбитый Клубовым вражеский истребитель упал горящим в лесном массиве недалеко от переправы. Потеря одного из шестерки «мессеров» охладила воинственный пыл фашистских летчиков. Они стали держаться от Клубова на почтительном расстоянии, выжидая более благоприятных условий для боя.

Таким образом, Клубов выполнил первую часть своего замысла. Теперь все внимание — на бомбардировщиков. Но нельзя сбрасывать со счетов и «мессеров», которые в любую минуту могут нанести смертельный удар.

— Восьмой, следи за «худыми», — приказал он ведомому. — Атакую «лапотников».

Юнкерсы шли к переправе клином, тремя тройками — передний, как всегда, ведущий. Резко «переломив» траекторию полета своего истребителя, Клубов свалил его в крутое пикирование. Скорость нарастает с каждой секундой. Внизу первая тройка серых «юнкерсов» отчетливо видна на фоне зеленого лесного массива. Клубов нацелился на ведущего первого звена, для верности проверил, включен ли тумблер вооружения, перенес взгляд на прицел, и вот уже дрогнул самолет от выпущенной пушечной очереди.

— Есть, командир, прикурить дал правильно, — услышал Клубов одобрительный возглас своего ведомого.

— Атакуй второе звено. Я бью по третьему, — коротко приказал Клубов и, выводя свой самолет из пикирования, не прерывая фигуры, пошел в атаку снизу, под третье звено фашистских бомбардировщиков.

Клубову хорошо было видно, как его ведомый соколом налетел на головной «юнкерс» второго звена, как сразу взметнулось пламя на правом моторе фашистского самолета и он, ломая строй, неуклюже повалился куда-то вправо, вниз. Клубов и сам уже в это мгновение был близок к самолетам третьего звена и, не выбирая, нанес удар из пушек по первому же «юнкерсу», продырявив ему плоскость. Тот с трудом развернулся, выпал бомбы и стал уходить назад.

Как огненный смерч, пронеслась еще раз пара советских истребителей сквозь поломанный строй фашистских бомбардировщиков и, окончательно сломав их боевой порядок, заставила разгрузиться от бомб вне цели. Переправа была спасена. Клубов взял курс на свой аэродром. Навстречу ему шло звено истребителей для прикрытия переправы.

За успехами летчика пристально следил Покрышкин.

— Летим вместе, — сказал он как-то своему ученику.

Они взлетели, возглавляя каждый свою группу в общем боевом порядке. Над полем боя летчики встретили четыре пары фашистских истребителей. Они шли эшелонированно по высоте. Советские летчики завязали бой на вертикалях. Образовалась так называемая «чертова мельница», когда свои и чужие самолеты перемешиваются в одной гигантской петле. Клубов, хорошо переносивший большие перегрузки, сумел на какую-то секунду раньше противника вывести свой самолет из пикирования и этим занять выгодную позицию. Последовала атака, и еще один вражеский истребитель врезался в землю.

— Юбилейный! Поздравляю! — услышал он в шлемофоне голос Покрышкина.

Да, это была юбилейная победа — пятидесятый вражеский самолет, сбитый отважным советским летчиком Александром Клубовым. Он участвовал также в групповых боях, в которых уничтожил несколько десятков вражеских самолетов.

Боевой счет фронтовых подвигов Клубова заключался не только в сбитых им самолетах врага. Итог его фронтовой работы — это и мастера воздушного боя, которых он вырастил в эскадрилье. Им он отдал все, что имел: мастерство воздушного бойца, любовь к своей Советской Родине, жажду битвы с врагами Отчизны, свою простоту и скромность, присущие сыну матроса с «Авроры».

В ноябре 1944 года на прифронтовом аэродроме под Львовом во время облета новой машины дважды Герой Советского Союза Александр Федорович Клубов, один из тех, кем по праву гордится наш народ, трагически погиб. Во Львове, на горе Славы, возвышается остроконечный обелиск — памятник советским воинам, погибшим в годы минувшей войны. Здесь покоится и прах славного летчика Александра Клубова.

М. Гольшев